

Ло Юньхуань обосновалась в поместье Цинь Ицю. Каждый день она старательно ухаживала за цветами и травами в саду Старшей наставницы, не допуская ни малейшей небрежности. Вскоре некогда запущенный и хаотичный двор стал выглядеть изысканно и ухоженно.

В один из таких дней Цинь Ицю практиковала владение мечом прямо во дворе. Взмахи её клинка, пропитанного ледяной ци, покрывали инеем каждый лист в округе, который, впрочем, тут же таял.

Ло Юньхуань, высаживая крошечный клён, который она сама выкопала в лесу, переговаривалась с Системой:

— Система, послушай, я здесь уже довольно долго. Ты должна хоть как-то мне помочь. Иначе как мне завоевать Цинь Ицю? Она же практикует Путь Бесчувствия! Я не могу действовать напролом: если я просто обниму её и попытаюсь поцеловать, меня, наверное, тут же превратят в ледяную статую.

Система помолчала. В конце концов, Ло Юньхуань была новичком, и бросать её сразу на такого сложного босса уровня SSS было действительно несправедливо.

[Хорошо.]

[Обнаружена сложность в прохождении, Система предоставит помощь в виде спойлеров.]

Вскоре перед глазами Ло Юньхуань всплыло окно. Открыв его, она увидела детальное расписание жизни Цинь Ицю на ближайший месяц — вплоть до мельчайших подробностей. Ло Юньхуань пробежала глазами по строчкам и обнаружила, что, несмотря на полноту данных, событий в них было немного: патрулирование, тренировка, патрулирование, тренировка, лекции наставника.

Ло Юньхуань: ...

Цинь Ицю оказалась даже дисциплинированнее, чем отличники-зубрилы. Если бы её заставили жить в таком ритме, она бы давно сошла с ума.

Однако одна строка была выделена другим шрифтом. Ло Юньхуань впилась в неё глазами, и уголки её губ невольно поползли вверх. Там было написано: в полночь Цинь Ицю отправится к Духовному источнику практиковать Технику Бесчувственности, где из-за подавляемых желаний её разум на мгновение выйдет из-под контроля.

Глаза Ло Юньхуань засияли. Она нетерпеливо проверила дату и с изумлением обнаружила, что это случится через три дня. С этого момента работа спорилась в её руках ещё быстрее.

Хотя Цинь Ицю и спасла её, между ними почти не было разговоров. Иногда, уходя, Цинь Ицю бросала короткое доброе утро — и на этом всё общение заканчивалось.

Дни летели быстро, и вот наступила та самая глубокая ночь. Ло Юньхуань тщательно выбрала для себя лёгкий наряд. В книге нигде не упоминалось, предпочитает ли Цинь Ицю мужчин или женщин, но, зная её исключительную справедливость, можно было предположить, что в делах сердечных она придерживается того же принципа.

Ночь выдалась холодной. Хотя до морозов было ещё далеко, в такой одежде продрогнуть можно было в два счета. Уровень развития главной героини застыл на стадии Тренировка Ци (средняя ступень), чего хватало, чтобы немного согреться, но Главный пик, возвышающийся над облаками, отличался суровым климатом. Ло Юньхуань обхватила себя руками, её лицо покраснело от холода. Пришлось высвободить немного духовной энергии, чтобы пустить её по меридианам — только тогда тело наконец согрелось.

Она направилась к задним склонам, где находился уединённый Духвный источник Цинь Ицю. Вокруг него росли четыре густых дерева, покрытых мхом, за которыми никто никогда не ухаживал, зато тропинки были вычищены до блеска.

Сквозь листву кустарника Ло Юньхуань увидела, что в центре источника, окутанного густой духовной энергией, сидит человек в тонком нижнем одеянии. Выражение лица Цинь Ицю было болезненным.

Внезапно она выплюнула кровь. Цинь Ицю прижала ладонь ко рту: наставник говорил, что если в сердце слишком много посторонних мыслей, Техника Бесчувственности не будет работать правильно. Нужно устранить кармические связи, влияющие на самого практикующего.

Кровь просочилась сквозь пальцы, окрашивая прозрачную воду источника в алый цвет. Цинь Ицю попыталась снова войти в состояние медитации. Она не чувствовала внешних помех и решила, что просто отвлеклась, из-за чего появились эти опасные признаки Искажения ци. Но при второй попытке она почувствовала, как голова наливается жаром, а мысли путаются.

За годы поддержания дисциплины в секте она видела немало грязных историй и плотских утех. Сейчас эти воспоминания превратились во Внутреннего демона, терзающего её разум. Цинь Ицю рухнула в воду, осознав, что была слишком самонадеянна. Если даже её наставник не смог прорваться на восьмую ступень Зарождающейся Души, как она могла на это рассчитывать?

Но гении всегда горды. Она снова попыталась запустить технику, и кровь хлынула из уголков её губ ручьём.

— Старшая наставница!

Ло Юньхуань, до этого момента колебавшаяся, когда лучше подойти, поняла: если она не вмешается сейчас, всё станет только хуже.

— Ты... почему ты здесь? — голос Цинь Ицю дрожал. Она ненавидела, когда кто-то видел её в

таком уязвимом состоянии.

— Я услышала шум и пришла. Почему ты истекаешь кровью? — Ло Юньхуань достала из рукава заранее приготовленный платок, пропитанный ароматом благовоний — маленькая хитрость для нужного момента.

— Ошибка при практике.

Когда платок почти коснулся лица, Цинь Ицю внезапно схватила её за запястье. В её холодных глазах, отливающих глубокой синевой — природный дар Ледяного корня духа, влияющий на цвет радужки, — читалось предостережение.

— Не смей прикасаться ко мне.

Особенно сейчас, когда внутри неё бушевали подавленные желания. Техника Бесчувственности не лишала человека потребностей, она требовала их подавления. Цинь Ицю не хотела разрушать свою практику, ведь цена провала — годы тренировок, спущенные в трубу.

— Я просто хотела вытереть кровь... — Ло Юньхуань оперлась рукой о край источника. Её тёмные волосы скользнули по щеке, кожа казалась бледной, почти хрупкой. В этот момент она выглядела особенно жалобно.

В голове Цинь Ицю крутились хаотичные образы. Она резко дернула рукой, и Ло Юньхуань, не успев среагировать, полетела в воду. В следующее мгновение её прижали к краю.

Холодные губы накрыли её рот. Ло Юньхуань застыла. Она планировала стратегию завоевания, но не думала, что всё произойдёт так быстро... Это выглядело так, будто она сама была легкодоступной!

Цинь Ицю не обращала на это внимания. Из-за Искажения ци она почти потеряла рассудок и действовала на одних инстинктах. Её пальцы потянулись к поясу Ло Юньхуань. Понимая, что если она не остановит это сейчас, Старшая наставница решит, что она сама этого хотела, Ло Юньхуань пустила в ход зубы.

Нежные губы Цинь Ицю были прокушены, и вкус железа наполнил их рты. Только тогда Цинь Ицю пришла в себя. Её ледяные глаза дрогнули.

— Что я... делаю?

Она коснулась ладонью лба, её чёрные волосы разметались по плечам и груди. Это выглядело до того соблазнительно, что Ло Юньхуань застенчиво закрыла глаза.

— Старшая наставница, на вас повлиял Внутренний демон...

Цинь Ицю, словно очнувшись от наваждения, посмотрела на Ло Юньхуань, достала из Кольца хранения тонкое одеяло и накрыла её.

— Иди, — глухо произнесла она. — Я буду отвечать за то, что произошло.

<http://bllate.org/book/21514/2206705>